

Е. Ч. СКРЖИНСКАЯ

ГРЕЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ТМУТОРОКАНИ

В начале нынешнего столетия Керченский музей пополнил свое собрание эпиграфических памятников плитой с греческой надписью XI в. Плита была куплена в Тамани у местного купца Г. П. Фоки, который приобрел ее у казака Кравченко. И место находки, и условия, при которых плита была обнаружена, забыты. Но даже единственное сведение о ней, а именно то, что она происходит с Таманского полуострова, возбуждает интерес: ведь надпись относится ко времени наиболее частых и подробных свидетельств письменных источников о русской Тмуторокани.

Таманская плита представляет собой прямоугольный блок (0,67 × 0,17 × 0,21) белого мрамора с синеватыми жилками, имеющий гладко отесанную лицевую сторону, на которую нанесены три строки надписи. На остальных, грубо обработанных, сторонах плиты заметны следы заделки в стену какого-то здания. Сохранность плиты прекрасная, и если правый ее конец несколько сбит, то это не нарушает общей целостности надписи.

Вскоре после приобретения плиты Керченским музеем надпись была опубликована академиком В. В. Латышевым¹. Однако это издание едва ли можно считать достаточно полным и тщательным. Таманская плита заслуживает большего внимания, но ею до сих пор не занимались медиевисты.

Надпись на плите гласит о смерти монаха Иоанникия, умершего 23 октября 1078 г. Судя по содержанию надписи, плита была надгробием, с обычным первым словом известной формулы, объявляющей об умершем: ἐκοιμήθη — «упокоился», «почил» (букв. «уснул»).

Тем не менее, судя по наружному виду плиты, она не могла служить надгробием, т. е. камнем, положенным на месте захоронения. Небольшие размеры при значительной толщине (0,21 м) и следы раствора на задней и боковых сторонах камня свидетельствуют о том, что он помещался в стене здания (вероятно, церкви), поблизости от которого и был погребен называемый в надписи человек.

Таким образом, плита 1078 г. с именем Иоанникия — не надгробие в точном смысле слова и не может быть признана могильной плитой. Это плита с записью, почетного и поминального характера, о звании и дате смерти некоего — отнюдь, по-видимому, не рядового — лица, могила которого не была, однако, непосредственно связана с этой плитой, но находилась вблизи, либо у подножия стены, в которую был вделан камень с надписью, либо, может быть, в крипте монастырской церкви, в кладку которой плита была вставлена.

¹ В. В. Л а т ы ш е в. Эпиграфические новости из южной России. Находки 1903—1905 гг. — ИАК, вып. 14, 1905, стр. 132—133.

сигмой³. Следовательно, знак **Ϛ**, помещенный выше буквы **ς**, никак нельзя принимать за букву **ι**. В данном случае (т. е. во втором слове второй строки) резчик, по-видимому, не осмысляя тахиграфического знака (**ης** — **εις**), поставил его над излишней здесь буквой **ς**, хотя значок над нею уже выражал предлог **εις**.

Также тахиграфическим значком, отчетливо вырезанным над буквой **υ** в слове **μιν(ος)**, передан артикль **τοῦ**, определяющий падеж названия месяца — **Ἰουλιου(ου)**. Этот значок состоит из вертикальной черты, оканчивающейся крючком вправо, и двух точек по бокам этой черты: **Ϛ**⁴.

Дифтонг **ου** встречается в двух начертаниях. Одно — обычная лигатура этих букв (в словах **δοῦλος** и **ἔτους**). Другое выражено надписным тахиграфическим значком **Ϛ**, несколько напоминающим букву **υ**, но, в отличие от нее, округлой формы (артикль **τοῦ** на первой строке)⁵.

Возможно предположить, что употребление тахиграфических знаков в надписи на камне свидетельствует о том, что резчик либо сам был писцом, либо имел случай изучить греческое письмо на пергамене.

Лигатуры букв надписи обычны и просты. Это вязь букв: **Ν** и **Η** (**ηωαννηχος**), **Η** и **Ν** (**την**), **Η** и **Μ** (**ημερα**), **Π** и **Κ** (в обозначении года).

Артикль мужского рода дважды обозначен через **ω**: **ω δουλος**, **ω και οικοδομος**.⁶ Любопытным образом чередуется употребление **ο** и **ω**: **ωκτωβριου** — **Ἰουλιου**, **ορα** — **ῶρα**.

В грамматически правильной транскрипции текст читается следующим образом:

1. + **ἐκοιμήθη ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ Ἰωαννίκιος μοναχὸς ὁ καὶ οἰκοδομὸς.**
2. **δῶμος εἰς τὴν ἀγίαν μονὴν ταύτην μηνὸς τοῦ Ἰουλιου πρ, ἡμέρα**
3. **Γ ῶρα Ζ ἔτους ϪΦΠΖ ἰνδικτιῶνος Β.**

Перевод: Почил раб божий Иоанникий монах, он же строитель в этом святом монастыре. Месяца октября 23-го (числа), в день 3-й, в час 7-й, года 6587-го, индикта 2-го.

Аббревиатуры, встречающиеся в тексте надписи, многочисленны, но не замысловаты. Особенно часто отсекаются концы слов, причем без знака сокращения, а способом постановки обрывающей слово согласной над предшествующей буквой или вообще над концом сокращаемого слова. Таковы сокращения слов **ἐκοιμήθ(η)**, **δοῦλ(ος)**, **μοναχ(ος)**, . . . **δομ(ος)**, **μον(ην)**, **ταυτ(ην)**, **ημερ(α)**, **ορ(α)**⁷. К числу подобных сокращений следует отнести и первую часть слова **οἰκοδόμος**, расположенную в конце первой строки. Здесь край камня несколько сбит и оттого не различима выносная буква **κ** над буквой **ο**, заканчивающей строку. Это единственный случай частичного дополнения текста в данной надписи⁸.

³ См. Г. Церетели. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. 2-е изд. СПб., 1904, стр. 47, 63, 67.

⁴ Ср. Г. Церетели. Ук. соч., стр. 105, 124—125.

⁵ Ср. Г. Церетели. Ук. соч., стр. XXII и 104.

⁶ Однако такому выражению артикля мужского р. имеется аналогия на надгробии игумена Никиты 906 г., которое было изготовлено в Паргенитском монастыре. Общим с надгробием Иоанникия здесь является **ω δουλος** (5-я строка); кроме того — **ω εν ωτω τι μιμηη ω θεοφορος πατηρ** (8-я строка). — В. В. Латышев. Сборник греческих надписей. . . , № 69, табл. VIII.

⁷ Ср. во введении к цитированной выше книге Г. Церетели, стр. VIII—X.

⁸ Чтобы подкрепить чтение слова **οἰκοδόμος**, разделенного переносом и слегка поврежденного в своей первой части, можно сослаться на два случая написания именно через **ο** (= **οι**) слов **οἶκον** и **οἶκεῖν** в почти современных надгробию Иоан-

Конечный слог $\alpha\varsigma$ в имени Иоанникия заменен надписным \omicron ; этот прием практиковался еще в первых веках нашей эры и не вышел из употребления и в средние века, являясь одним из немногих пережитков курсива⁹.

Способом косо брошенной волнистой линии, пересекающей справа налево нижнюю часть последней выписанной буквы, сокращены слова $\alpha\gamma(\iota\alpha\nu)$, $\omega\kappa\tau\omicron\beta\rho(\iota\omicron\upsilon)$, $\epsilon\tau\omicron\upsilon(\varsigma)$ ¹⁰.

Почти всегда применяемое сокращение слова $\iota\nu\delta\iota\kappa\tau\iota\omega\nu\omicron\varsigma$ состоит в том, что даются первые три буквы, пропускается, как правило, четвертая (йота), а признаком сокращения служит особо написанная буква χ в виде извилистой линии, проведенной в вертикальном направлении. Подобное начертание произошло от древнего надписного курсивного χ и в средневековом письме особенно закрепились в сокращениях $\iota\nu\delta(\iota)\chi(\tau\iota\omega\nu\omicron\varsigma)$ ¹¹.

Привычная контракция слова $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ через титл в виде волнистой черточки вызвала случайную в столь тщательно высеченной надписи ошибку резчика: после буквы θ он оставил неисправленным буквенный знак, не сходный ни с лигатурой дифтонга $\omicron\upsilon$ (эта лигатура представлена в словах $\delta\omicron\beta\lambda\omicron\varsigma$ и $\epsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma$), ни с буквой υ (она имеется в словах $\epsilon\kappa\mu\eta\theta\eta$, $\tau\alpha\upsilon\tau\eta$), которые должны были бы стоять под тит-

лом в сокращении слова $\theta\epsilon\omicron\upsilon$: $\theta\tilde{\upsilon}$ или $\theta\tilde{\upsilon}$.

Из сиглей, то есть условных общеизвестных значков, в надписи есть значок союза $\kappa\alpha\iota$ в виде латинской буквы S (в конце первой строки). Это начертание, как известно, родилось из небрежного курсивного $\kappa\alpha\iota$, когда в скорописи соединилось написание буквы κ со слогом $\alpha\iota$, что и дало в средние века привычный сигль S¹².

Текст надписи делится на две части: 1) собственно содержание — известие о кончине монаха и строителя Иоанникия; 2) подробно выраженная дата.

Чрезвычайно ценной, как для всякого исторического памятника, является вполне сохранившаяся, пространный и точная, допускающая проверку, дата надгробия.

Она представлена шестью элементами. В ней указаны по порядку: месяц, его число, день недели, час дня, год и индикт.

никия надписях. Это надпись X—XI вв. на античной стеле из Херсонеса (см. В. В. Латышев. Сборник греческих надписей. . . , № 12, стр. 24: $\tau\omicron\nu\ \omicron\iota\chi\omicron\nu\ \tau\omicron\beta\tau\omicron\nu$) и надгробие игумена Никиты 906 г. из Партенита (там же, № 69, стр. 74—77, табл. VIII).

⁹ Ср. Г. Церетели. Ук. соч., стр. 99—101.

¹⁰ Там же, стр. X.

¹¹ Церетели (ук. соч., стр. 72—75) определяет букву χ в слове $\iota\nu\delta\iota\kappa\tau\iota\omega\nu\omicron\varsigma$ как «сильно сборчатую линию». В качестве примера сокращения длинного слова $\iota\nu\delta\iota\kappa\tau\iota\omega\nu\omicron\varsigma$, присутствующего почти в каждой дате как эпиграфических, так и рукописных текстов, можно указать на надпись 1059 г. из Херсонеса: на последней строке при 6567 г. поставлен 12-й индикт. См. В. В. Латышев. Сборник греческих надписей. . . , № 8, стр. 16. Здесь начертание буквы χ , будучи извилистым, напоминает букву z.

¹² Ср. Г. Церетели. Ук. соч., стр. 79 и 82. Считаю нужным предупредить, что приводимые в данной статье подробности в раскрытии текста и палеографических особенностей единичного памятника, каково надгробие Иоанникия, вызваны тем, что средневековые надписи Северного Причерноморья, не очень многочисленные, но довольно разнообразные, вообще до сих пор редко подвергались тщательному текстуальному и палеографическому анализу. Подобные штудии над отдельными надписями необходимы, на наш взгляд, для того, чтобы постепенно систематизировать средневековые эпиграфические памятники причерноморских областей, установить, насколько возможно, характерные черты как в формулах, так и в палеографии средневековой причерноморской эпиграфики, еще не разработанной в этом отношении.

Год дается, как было принято в летосчислении Византии и средневековых славянских государств, «от сотворения мира» (*ἀπὸ κτίσεως κόσμου*), иначе «от Адама» (*ἀπὸ Ἀδάμ*). 6587 г. надписи соответствует 1079 г. н. э. Однако в данном случае это не 1079, а 1078 г., так как октябрь византийского года, начинавшегося с 1 сентября, приходится по современному летосчислению на предыдущий год¹³. День дается также по средневековому счету, по которому первым днем считалось воскресенье. Следовательно, день 3-й, *ἡμέρα τρίτη* соответствует вторнику. По календарю выясняется, что 23 октября 1078 г. действительно приходилось на вторник¹⁴. Это совпадение доказывает правильность даты надписи. Есть возможность и другой проверки, а именно проверки согласованности между годом и индиктом. Оказывается, что 6587 г. действительно является годом 2-го индикта, так что дата надписи и в этом отношении верна. В ней в полном соответствии находятся как число месяца с днем недели (23 октября, вторник), так и год с индиктом (6587 г., 2-й индикт). Видна грамотность составителя даты; ее сложность была специфической особенностью надгробных надписей, в которых нередко фиксировались, помимо месяца, года и индикта, еще и день и час смерти.

К сожалению, в публикации надписи Иоанникия, изданной академиком В. В. Латышевым, в чтение даты вкралась ошибка. Семерка, обыкновенно выражаемая буквой ζ, вычерчена в надписи в виде особого знака, по-видимому, представляющего собой реминисценцию древнего способа изображения числительных на основе начальных букв их названий¹⁵.

По этой системе семерка изображалась буквой Π (в старинном написании с короткой правой ножкой — Π), начальной в слове *πεντε* — пять, с присоединением к этой букве двух единиц: Π||. Видоизменение этих знаков могло дать то обозначение семерки, которое имеется в надписи надгробия Иоанникия — Ζ. Таким начертанием здесь и обозначено число 7 — в определении часа и в единицах четырехзначного числа года. В. В. Латышев, несмотря на то, что рядом же, при названии числа месяца и дня, четко вырезана буква Γ = 3, не заметил небольшого, но ясного зигзага, продолжающего горизонтальную черту другой буквы, действительно схожей с Γ, и принял то, что обозначает семерку, за тройку. Поэтому он прочел не «час 7-й», а «час третий». Неправильное прочтение часа смерти Иоанникия, конечно, не имеет никакого значения в расшифровке надписи, но точное прочтение года — огромной ценности любого датированного исторического памятника — всегда имеет первостепенное значение. Эта же семерка стоит в лигатуре с буквой Π = 80 в составе числа года. В. В. Латышев не заметил этой лигатуры и вышеупомянутого, здесь вполне четкого, зигзага и прочел 6580 г., вместо 6587 г. Вследствие своей ошибки он не мог подтвердить соответствия года указанному в надписи индикту и счел ошибкой резчика поставленный в дате индикт 2-й, указав даже, что надо было поставить 10-й индикт¹⁶. Проверки дня, то есть соответствия 23 октября вторнику, он не произвел, но если бы произвел, то обнаружил

¹³ V. Gardthausen. Griechische Paleographie. Bd. II. 2. Aufl., Leipzig, 1913, S. 450.

¹⁴ V. Grumel. La chronologie. Paris, 1958 (Bibliothèque byzantine. Série «Documents», № 4. Traité d'études byzantines. 1), p. 316: «Calendrier perpétuel».

¹⁵ V. Gardthausen. Op. cit., S. 354—355.

¹⁶ См. названную выше публикацию В. В. Латышева в ИАК (вып. 14, стр. 131—133).

бы несогласованность и здесь, так как в 6580 г.¹⁷ 23 октября приходилось не на вторник, а на воскресенье. Таким образом, В. В. Латышев не мог констатировать полной грамотности составителя надписи и ее даты, но, напротив, напрасно уличил его в небрежности или незнании.

В сообщении о кончине Иоанникия указываются и некоторые, не часто попадающиеся в лаконической речи надписей, добавочные сведения. Монах Иоанникий был по профессии архитектором (*οἰκοδόμος*)¹⁸ в том самом монастыре (*εἰς τὴν ἁγίαν μονὴν ταύτην*), в стену которого и была, очевидно, вложена его надгробная плита. Все это ведет к предположению, что Иоанникий, будучи зодчим, быть может, построил монастырь, где был монахом, где умер и был погребен.

Трудно представить себе, что в XI в. на Таманском полуострове могло быть много или хотя бы несколько монастырей. Трудно также предположить, что этот окраинный район Северного Причерноморья, своего рода аванпост степей Восточного Приазовья, областей по Нижней Волге и берегам Каспийского моря, мог быть подходящим местом для основания христианских монастырей. Поэтому монастырь, построенный Иоанникием, скорее всего мог находиться где-либо в городе или около него, причем, вероятно, близ морского побережья, откуда было бы удобно поддерживать связи с крупными церковными центрами Малой Азии, Константинополя, Таврики или Киевской Руси. Таким городом на Таманском полуострове в XI в. была, конечно, Тмуторокань, неоднократно упоминаемая в русской летописи¹⁹, или Таматарха (*Ταμάταρχα*), много раз называемая в византийских «Списках епископий» (*Notitiae episcopatum*) ряда веков (от VII до XIV в.)²⁰, в знаменитом трактате Константина Порфирородного, «Об управлении империей»²¹, в хрисовуле 1169 г. императора Мануила I Комнина²², на одной из печатей XII в.²³

Иоанникий мог построить упомянутый в его надгробной надписи

¹⁷ Октябрь 6580 г. соответствует не 1072, а 1071 г. (по современному летосчислению), чего В. В. Латышев также не учел.

¹⁸ *Οἰκοδόμος* (в классическом словоупотреблении) значит именно строитель, зодчий. В дальнейшем, в ранних и последующих средневековых памятниках, это слово встречается не часто. В указателе особенных греческих слов (*index graecitatis*), приложенном к сочинениям Прокопия (Росоріі Caesariensis Opera omnia, recog. J. Naury, vol. III, 2. Lipsiae, 1913), отмечено слово *οἰκοδομή* со значением «строительство» (*aedificatio*); оно встречается у Прокопия один раз в трактате *De aedificiis*, I, 1.23. Известный исследователь средневековых греческих терминов, обозначающих должности и специальности в Византии, французский историк Р. Гийан (R. Guiland) сообщил мне, что он, не оспаривая моего понимания слова *οἰκοδόμος* — «зодчий», допускает и более широкое значение: «synonyme de ktistes, fondateur», но отвергает значение строителя, попечителя, покровителя, распорядителя в монастыре, равно как и значение игумена. См. о термине *οἰκοδόμος* в малоазийских греческих надписях: E. Hutton. *Lexique explicatif du Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Asie Mineure*. — *Byz.*, IV, 1927—1928, p. 108—109.

¹⁹ Повесть временных лет, под годами 988, 1022, 1023, 1024, 1064, 1065, 1066, 1077, 1078, 1079, 1081, 1082, 1094. — ПСРЛ, т. I, вып. 1, 2-е изд., Ленинград, 1926. Повесть временных лет, ч. I. Текст и перевод. Ч. II. Приложения. Подготовка текста Д. С. Лихачева. Перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Статьи и комментарий Д. С. Лихачева. М.—Л., 1950.

²⁰ См. издания, перечисленные в справочнике: Gy. Moravcsik. *Byzantinoturcica*, 2. Aufl., Berlin, 1958, I, S. 463—465; II, S. 297.

²¹ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio*. Greek text edited by Gy. Moravcsik. English translation by R. J. H. Jenkins. Budapest, 1949, p. 182, 186, 284.

²² *MM*, III, p. 35—36.

²³ N. Bânescu. *La domination byzantine à Matracha (Tmutorokan) en Zichie, en Khazarie et en «Russie» à l'époque des Comnène*. — «Bulletin de la section historique de l'Académie Roumaine», XXII, 2. București, 1941.

монастырь когда-то в течение зрелого периода своей жизни, то есть в течение трех-пяти десятилетий, предшествовавших его смерти в 1078 г.²⁴

Примечательно, что как раз для этого времени мы имеем отчетливое свидетельство о построении монастыря именно поблизости от Тмуторокани. В начале 1061 г. туда бежал от гнева киевского князя Изяслава один из наиболее выдающихся политических и культурных деятелей Киевской Руси, основатель русского летописания, Никон. В Киево-Печерском патерике, в той его части, которая содержит биографию игумена Феодосия (она составлена в конце XI в., т. е. почти современна интересующим нас годам), рассказывается, что, когда Никон удалился на «Тмутороканский остров» (так называли Таманский полуостров), он выбрал там хорошее место около города и основал монастырь: «Великий же Никонъ отыде въ островъ Тмутороканский, и ту обрете мѣсто чисто близъ города и сѣдѣ. И божьею благодатью възрасте мѣсто то, и церковь святыя богородици възгради на немъ; и бысть монастырь славенъ, иже и донынѣ есть, прикладъ же имый в сей Печерский монастырь»²⁵. Таким образом, источником XI в. засвидетельствовано основание и существование после 1061 г. русского монастыря в Тмуторокани, подчиненного Киево-Печерскому монастырю и, несомненно, связанного с этим значительным культурным и политическим центром Киевской Руси.

Конечно, из сопоставления двух сведений — о строителе монастыря (по-видимому) в Тмуторокани о построении там же монастыря Никоном — не вытекает категорическое утверждение, что Иоанникий, умерший в 1078 г., построил именно монастырь, основанный Никоном в 60-х годах XI в., но подобное сопоставление закономерно. Что же касается греческого происхождения «ойкодома» Иоанникия (судя по греческому надгробию, он не был русским человеком), то это едва ли может явиться препятствием для нашего предположения. Никон известен как поборник русской ориентации в управлении государством и церковью, но едва ли бы он отказался от греческого зодчего для постройки своего монастыря, если этот зодчий был искусен, а русского строителя не нашлось²⁶. Трудно думать, что в Тмуторокани жили русские мастера любых специальностей, наоборот, греческие могли появляться здесь из Византии и, главным образом, из Херсона. Возможно, что архитектор Иоанникий, построив монастырь, остался в нем монахом до конца жизни, и след его деятельности отразился в надписи его надгробия. Быть может, он принадлежал к кругу лиц, которые были, именно в Тмуторокани, сторонниками или даже сотрудниками Никона в годы его пребывания на черноморских берегах (1061—1067 и 1073—1074).

Время жизни Иоанникия относится вообще к весьма оживленному периоду в истории Таманского полуострова. XI-е столетие — это время русской Тмуторокани. Хронологические рамки упоминания Тмуторокани летописью 988—1094 гг., когда здесь отмечено одиннадцать кня-

²⁴ В надгробных надписях бывает иногда указан возраст умершего. Например, в надгробии Никиты, игумена монастыря в Партените, сообщается, что скончавшийся в 906 г. Никита прожил 53 года (В. В. Л а т ы ш е в. Сборник греческих надписей. . . , № 69, стр. 74—77).

²⁵ Патерик Киевского Печерского монастыря. «Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографической комиссией», II. СПб., 1911, стр. 26 и 151. См. также: Д. И. А б р а м о в и ч. Киево-Печерский Патерик. Киев, 1930.

²⁶ Ср. в Киево-Печерском Патерике (стр. 8 в указанном издании): «О пришествии писцев церковных ко игумену Никону от Царя града. Слово 4-е». Здесь говорится о том, что Никон беседовал о работе по украшению Киево-Печерского монастыря с художниками-греками, которые названы «писци иконнии». Представляется вероятным, что здесь отражен конкретный случай, несмотря на то, что в данном сочинении явно проводилась грекофильская тенденция.

жений (считая и повторные) русских, в ряде случаев черниговских, князей. В этот далекий край, расположенный, однако, на чрезвычайно важных международных путях, бежали в силу политических неудач и князья, и другие видные люди. Вместе с внуком Ярослава, Ростиславом Владимировичем, в 1064 г. бежали в Тмуторокань киевский воевода Порей и новгородец Вышата, сын новгородского посадника Остромира. Вышата и его сын Ян определенно входили в группу лиц, включавшую в себя и Никона ²⁷.

Одним словом, на глазах Иоанникия, если только он прожил в Тмуторокани (или, быть может, в Таврике) несколько десятилетий, прошла почти вся история своеобразного русского княжества, удаленного от основных земель Киевского государства и близкого к сфере политики Византийской империи. Вмешательство последней осуществилось, между прочим, всего только через год после смерти Иоанникия, когда в 1079 г. хазары, взяв в плен князя Олега Святославича, передали его из Тмуторокани в Константинополь, откуда он был переслан в заключение на о. Родос.

Возвращаясь к исследуемому нами эпиграфическому памятнику, надо еще раз подчеркнуть, что он возник в гуще известных нам по источникам событий Тмутороканского княжества и потому в некоторой степени освещается ими или, по крайней мере, должен быть рассмотрен историком на их фоне. Поэтому, по нашему мнению, неверно и во всяком случае недостаточно краткое заключение об историческом смысле надписи Иоанникия, сделанное В. В. Латышевым: «памятник является весьма интересным дополнением и свидетельством о христианстве в Тмуторокани во 2-й половине XI в.» ²⁸.

Средневековых памятников, происходящих с Таманского полуострова, и из близких к нему районов, пока немного. Тем не менее, плита с надписью Иоанникия может и должна быть поставлена в ряд с ними, преимущественно с одновременными ей. Подобное параллельное рассмотрение оттеняет историческую сущность и значение надписи.

В группе памятников, связанных с Тмутороканью, главнейшее место занимает так называемый «Тмутороканский камень» — знаменитая (находящаяся ныне в Государственном Эрмитаже) надпись князя Глеба, который в 1068 г. измерил по льду ширину пролива между Тмутороканью и Корчевом, установив расстояние в 14 тысяч сажень (близкое к действительности) ²⁹.

Греческая надпись, Иоанникия и русская надпись князя Глеба хронологически отделены друг от друга всего одним десятилетием и, несмотря на различный «дух», почерк, письма, все же близки по шрифту.

²⁷ См. статью Д. С. Лихачева в цитированном выше издании «Повести временных лет», т. II. М.—Л., 1950, стр. 57—58, 82—95.

²⁸ В. В. Л а т ы ш е в. Эпиграфические новости из южной России. Находки 1903—1905 гг. — ИАК, вып. 14, 1905, стр. 133. При этом заключении автор ссылается на книгу Макария, архиепископа Харьковского, «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви», 2-е изд., СПб., 1868 г. Однако здесь говорится только о том, что тмутороканская епархия в начале X в., при Льве VI, уже называлась архиепископией (ук. соч., ч. I, гл. III: Церковь в древней Сарматии. . . а) Следы христианства в Чихии, стр. 79—80). «Чихией» Макарий называет кавказскую Сицию.

²⁹ «В лѣто 6576 индиктиона 6 Глѣбъ князь мѣрил по льду от Тмутороканя до Корчева 10 тысяч и 4 тысячи сажень». См. прекрасные репродукции надписи в статье А. А. Спицына «Тмутараканский камень» (ЗОРСАРО, т. XI, 1915, стр. 103—132, табл. X—XI). См. также: А. Л. Бертье-Делагард. Заметки о Тмутараканском камне. — «Известия Таврической ученой архивной комиссии», 55. Симферополь, 1918, стр. 45—87.

Обе написаны хорошим уставом XI в.³⁰ с тем различием, что «дукт» резчика надписи Иоанникия характерен большей мягкостью, округлостью рисунка букв, почерк же резчика княжеской надписи более строг, предельно ясен, изобилует четкими изломами линий, производит впечатление монументальности³¹.

Вообще же в обеих надписях заметна некая сбщая манера письма, некий общий, понятный в этих областях его стиль и рисунок. Обе надписи, несмотря на разный язык, равно как и на разное содержание и назначение, составляют как бы особую тмутороканскую «эпиграфическую пару».

Не только близки, но даже почти совпадают по времени с надписью Иоанникия интереснейшие экземпляры свинцовых печатей с именем Ратибора — того самого посадника, которого киевский князь Всеволод послал править Тмутороканью в 1079 г., спустя год после смерти Иоанникия.

Эти печати на одной стороне имеют поясное изображение св. Климента (по-видимому, христианским именем Ратибора было имя Климент), на другой стороне трехстрочную надпись: «от Ратибора». Как отметил Н. П. Лихачев, оставивший лучшее до сих пор исследование о моливдовулах, печати Ратибора являются памятниками, единственными в своем роде: во-первых, нет, кроме них, ни одного другого образца, который свидетельствовал бы о послании документа «от» владельца печати; во-вторых, — «других воеводских или наместничьих печатей неизвестно ни одной ни для XI, ни для XII вв.»³².

До сих пор известны семь экземпляров печатей посадника Ратибора, причем они представляют четыре варианта, т. е. оттиснуты при помощи разных матриц³³. Три из этих печатей найдены около Керчи, одна приобретена в Севастополе, остальные же три обнаружены вне Крыма³⁴. Однако, представляется наиболее вероятным, что эти печати относятся к Причерноморью, что они принадлежат к памятникам Тмутороканской Руси, где Ратибор играл заметную политическую роль.

³⁰ Известно, что шрифт надписи князя Глеба сближали с великолепным каллиграфическим письмом Остромирова Евангелия, исполненного в 1056—1057 гг.

³¹ Для сравнения можно рассмотреть некоторые буквы, общие в греческом и в русском написании. Например, буква Д на надписи Иоанникия имеет мягко изогнутую правую хвосту (*δούλος, . . . δουλος, ἰνδικτιώνος*), на надписи князя Глеба она четко капитальная; то же относительно буквы М. Характерность различия обоих дуктов заметна в начертании дифтонга *δ* — округлые линии в первом случае (*δούλος, έτους*) и энергично врезанные двумя движениями линии во втором (леду, тмутороканя). Бросается в глаза общая черта в написании буквы *Є*: сильно вытянутая вправо средняя поперечная линия. Прием сличения палеографии греческих и русских надписей (только древнейшего периода русской эпиграфики и сфрагистики, то есть XI—XII вв.) оправдывается тем, что иногда на русских надписях наблюдается резко выраженный греческий характер работы. Это особенно понятно в тех случаях, когда русская надпись создавалась в Причерноморье. Ср. Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1 — «Труды музея палеографии», I. Ленинград, 1928, стр. 103—105 (где автор анализирует русские печати с формулой «Господи помози»).

³² Н. П. Лихачев. Ук. соч., стр. 22—23. Вообще, по-видимому, все памятники, относящиеся к Тамани, отличаются некоторым своеобразием.

³³ См. изображения печатей Ратибора на таблицах, приложенных к труду Н. П. Лихачева (табл. XLV, № 1; табл. XLVIII, № 8; табл. LIII, № 11). См. также А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике. — «Труды Московского Нумизматического общества», т. III. М., 1903, табл. II, № 15 и 16.

³⁴ Две в Киеве, одна в б. Полтавской губернии. В Народный археологический музей в Софии недавно поступила печать Ратибора, купленная на рынке в Константинополе. См. Т. Герасимов. Два славянских моливдовула XI и XIII вв. — ВВ, XIII, 1, 1952, р. 93—95.

На городище Тамани найдены три серебряные монеты с русской надписью «Господи помози Михаилу» и с изображением архангела Михаила ³⁵. Эти монеты с полной вероятностью могут быть отнесены к времени правления в Тмуторокани черниговского князя Олега Святославича, того самого князя-крамольника и друга половцев, которого автор «Слова о полку Игореве» именует Олегом «Гориславичем». Христианское имя этого князя было Михаил. Монеты князя Олега-Михаила могли быть чеканены не в первый его приход в Тмуторокань на короткий срок в 1078 г., незадолго до битвы на Нежатиной Ниве (3 октября 1078 г.), после чего вновь бежавший в Тмуторокань Олег был захвачен хазарами и отправлен в Константинополь (в 1079 г.), а позднее, в период более длительного правления Олега Святославича, вернувшегося «из Грек». Олег сидел тогда в Тмуторокани с 1082 по 1094 гг.

К этому времени можно отнести и еще один памятник, который справедливо считать уникальным. Это — свинцовая печать из коллекции сначала Г. Шломберже, затем Н. П. Лихачева, ныне находящаяся в Гос. Эрмитаже ³⁶. На печати по сторонам медальона с Христом изображены две женские фигуры в длинных одеждах и отсиснута греческая надпись на семи строках; она замечательна тем, что упомянутая в ней Феофанó из византийского рода Музалонов названа «архонтиссой России» (*ἀρχόντισσα Ῥωσίας*). Х. М. Лопарев, воспользовавшись публикацией Любечского синодика — поминальных списков черниговских князей, находчиво сопоставлял текст: «... князя Михаила Черниговского и княгиню его Феофанó» ³⁷, с текстом надписи на печати ³⁸ и заключил, что Феофанó, «архонтисса России», была женой тмутороканского князя Олега (Михаила) Святославича («Гориславича»), «архонта России» ³⁹.

³⁵ Н. П. Лихачев. Ук. соч. стр., 144—145, рис. 67, табл. XXVI, № 6. См. еще: «Древности». «Труды Московского Археологического общества», т. III. М., 1873, стр. 193.

³⁶ G. Sch l u m b e r g e r. Sigillographie de l'Empire Byzantin. Paris, 1884, p. 432—433: Sceau de Théophano Mouzalon archontissa de Russie. К сожалению, видимому нет сведений о месте находки печати. См. Н. И. Толстой. О византийских печатях Херсонской фемы. — ЗРАО, т. II (новая серия). СПб., 1887, стр. 42, рис. 17, на таблице; Н. И. Толстой и Н. П. Кондаков. Русские древности, вып. IV, 1891, стр. 8, рис. 7; Отчет о деятельности Московского Нумизматического общества с февраля 1911 г. по февраль 1912 г. Сообщение Н. П. Лихачева «О трех редких моливдуволах» («Нумизматический сборник», т. II. Под ред. А. В. Орешникова. М., 1913, стр. 333—334). Полная сводка сведений об этом любопытном памятнике дана Н. П. Лихачевым (Н. П. Л и х а ч е в. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1. — «Труды музея палеографии», т. I. Л., 1928, стр. 136—139, рис. 66).

³⁷ Р. В. Зотов. О черниговских князьях по Любечкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. — «Летопись занятий Археологической комиссии», 1882—1884 гг. Вып. IX. СПб., 1893, стр. 24.

³⁸ $\chi(\rho\iota)\epsilon\ \beta(\sigma\eta)\theta(\epsilon\iota)\ \tau\eta\ \sigma\eta\ \delta\omicron\upsilon\lambda\eta\ \theta\epsilon\omicron\phi\alpha\nu\omicron\upsilon\ \alpha\rho\chi\omicron\nu\tau\iota\sigma\eta\ \rho\omega\sigma\iota\alpha\varsigma\ \tau\eta\ \mu\omicron\upsilon\zeta\alpha\lambda\omega\eta\tau\eta$ — «Господи, помоги твоей рабе Феофану, архонтиссе России, Музалониссе». В русской транскрипции имя Феофанó было неправильно переделано в Феофанию, хотя и по надписи на печати, и по записи Любечского синодика видно, что имя архонтиссы было Феофанó ($\theta\epsilon\omicron\phi\alpha\nu\acute{\omicron}$), или — в среднегреческой форме — Феофану ($\theta\epsilon\omicron\phi\alpha\nu\omicron\upsilon$). Дательный падеж этого имени в надписи атрофирован (в среднегреческом дательный падеж исчезает раньше других).

³⁹ Хр. Лопарев. Византийская печать с именем русской княгини. — ВВ, I, 1894, стр. 159—166. В заметке Н. И. Репникова «О древностях Тмуторокани» («Труды секции археологии. Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук», IV. М., 1928, стр. 437—441) упомянута найденная на Кубани свинцовая печать с греческой надписью и с именем «архонта Михаила». Н. П. Лихачев, говоря об этой же печати, приводит текст надписи, в котором нет термина «архонт»; владелец печати Михаил определен как «севаст». Нельзя не присоединиться к мнению Н. П. Лихачева о том, что севаст Михаил не соответствует князю Олегу Святославичу («Гориславичу») (Н. П. Л и х а ч е в. Ук. соч., стр. 141—143, табл. LI, № 1).

По печати Феофанó устанавливается интересная черта причерноморской географической (и политической) терминологии: византийцы называли Тмутороканскую Русь XI столетия «Россией» — Ῥωσία⁴⁰.

Таков круг памятников, связанных с Тмутороканской Русью, в число которых по праву должна быть введена и рассмотренная выше плита с надписью о смерти Иоанникия.

Повторяем, что при анализе вопроса об историческом значении или, вернее, об историческом месте надписи византийского архитектора Иоанникия, необходим осторожный учет всех, неизбежных при неполноте материала, оговорок. При их соблюдении все же допустимы следующие заключения:

Монах и зодчий («ойкодом») Иоанникий был современником и, возможно, также свидетелем активности и политического преобладания русских в Тмуторокани. Весьма вероятно, что он был строителем русского монастыря, основанного Никоном около этого города после 1061 г. Он мог принадлежать к кругам, близким Никону и, следовательно, участвовать в политической и общественной деятельности Никона, пользовавшегося, по-видимому, популярностью среди населения тех мест⁴¹. Он мог быть свидетелем и писательской деятельности первого русского историка, потому что естественно возникает вопрос — не в стенах ли своего монастыря, воздвигнутого, быть может, Иоанникием и с 1078 г., сохранявшего плиту с памятной надписью о его смерти, занимался Никон будущей русской летописью, фиксируя причерноморские события времени своего пребывания в пределах Тмутороканской Руси?

В силу всего вышесказанного плита с надписью Иоанникия, датированная и хорошо сохранившаяся, должна быть отныне признана важным историческим памятником. Этот памятник служит новым свидетельством о взаимных связях, отражает один из моментов взаимовлияний между Русью и Византией. Таким образом, его исследование (как бы ни был скромен вопрос о надписи зодчего Иоанникия) может быть включено в общее изучение крупной проблемы об исторических связях между славянскими странами и Византийской империей⁴².

⁴⁰ Ср. хрисовул императора Мануила I Комнина от 1169 г. (ММ, III, р. 35—36).

⁴¹ Мнение об авторитетности и о популярности Никона среди жителей Тмуторокани основывается на том факте (см. Киево-Печерский Патерик, стр. 33), что ему было поручено («умолен бысть от людей тех») просить черниговского князя Святослава послать его сына, Глеба, на княжение в Тмутороканскую Русь; это было после смерти князя Ростислава Владимировича, отравленного в Тмуторокани византийским катепаном в 1066 г. (ср. статью Д. С. Лихачева к изданию «Повести временных лет», т. II, стр. 57, 85).

⁴² Состояние исследований, посвященных этой важной проблеме, было специально рассмотрено участниками конференции византистов, происходившей в Праге 28/X—2/XI 1957 г.